

БОГАТЫЕ РЕГИОНЫ СТАЛИ ЕЩЕ БОГАЧЕ*

Н. В. ЗУБАРЕВИЧ

Итоги первых трех-четырех месяцев 2019 г. противоречивы: при некотором росте промышленного производства почти не выросли инвестиции, но усилилась их концентрация в регионах с агломерационными и ресурсными преимуществами. В большинстве федеральных округов продолжалось сокращение ввода жилья. Бюджеты регионов стали более благополучными благодаря росту поступлений налога на прибыль и трансфертов, однако усиливается поляризация — бюджетных денег стало больше у самых богатых регионов.

Ключевые слова: региональная динамика, жилищное строительство, доходы и расходы бюджетов, потребительское кредитование, региональные рынки труда, динамика реальных денежных доходов.

Темпы роста промышленности в январе—апреле 2019 г. увеличились по сравнению с динамикой за тот же период 2018 г. (2,8 и 1,8% соответственно). Несколько сократилось число регионов, в которых снижалось производство (с 20 до 18). Отрицательную или нулевую динамику имели большинство регионов Северного Кавказа и половина регионов Дальнего Востока, депрессивные Ивановская и Амурская области. Второй год подряд снижаются показатели нефтедобывающего Ненецкого АО, стагнируют главный нефтедобывающий регион — Ханты-Мансийский АО, а также Татарстан. Более значительное снижение промышленного производства в Архангельской (-18%) и Ростовской (-6%) областях обусловлено эффектом высокой базы предыдущего года.

Лидеров промышленного роста можно разделить на три группы: с устойчивой динамикой благодаря ресурсным или агломерационным конкурентным преимуществам (Ямало-Ненецкий АО, Астраханская обл., Якутия, Москва и Московская обл.); с восстановительным ростом после спада благодаря выросшему гособоронзаказу или улучшению конъюнктуры на автомобильном рынке (Тульская обл., Удмуртия, Калужская обл.); с неразвитой промышленностью, что создает эффект низкой

базы (Крым, Севастополь, Чечня, Тыва и др.). Иногда эти факторы сочетаются: быстрый рост промышленности Бурятии в январе—апреле 2018 и 2019 гг. (на 28 и 17% соответственно) обусловлен как эффектом низкой базы, так и возросшим гособоронзаказом и экспортом вертолетов за границу.

В обрабатывающей промышленности рост слабее, чем в целом по промышленности, — 2,2%, а регионов со спадом больше — 24. Наиболее значительное снижение произошло в Северо-Кавказском ФО (-7,4%); спад отмечался почти во всех регионах, а в Дагестане выпуск в данном секторе сократился на треть вследствие проблем с гособоронзаказом для предприятий Каспийска. Среди регионов с более развитой обрабатывающей промышленностью отрицательную динамику показали Приморский и Хабаровский края, Иркутская, Челябинская, Оренбургская, Саратовская, Ростовская, Архангельская, Рязанская и Ивановская области, Республика Карелия.

Роста инвестиций в I квартале 2019 г. почти не было (+0,5%). Данные за этот период по регионам не очень показательны, более информативна агрегированная динамика по федеральным округам. Только в двух федеральных округах инвестиции росли: в Центральном

Зубаревич Наталья Васильевна, главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор (Москва), e-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 10 (93) (июнь 2019 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

ФО — на 16%, в основном за счет роста в Москве почти на 26% (на столицу приходится более половины всех инвестиций в ЦФО), и в Сибирском — на 13%, основной вклад при этом внесли Иркутская, Кемеровская и Омская области. Во всех остальных федеральных округах инвестиции сокращались. Самый сильный спад — в Южном ФО (на 20%), динамика негативна почти во всех его субъектах, кроме Адыгеи и Севастополя. Значительное падение инвестиций в Краснодарском крае (на 30%) и Республике Крым (на 20%) связано с завершением строительства Крымского автомобильного моста и подходов к нему. В Приволжском, Северо-Западном и Северо-Кавказском федеральных округах инвестиции снизились на 3–5%, на Дальнем Востоке — на 6%, сокращение произошло в большинстве регионов этого федерального округа. Спад в Уральском ФО (-8%) также обусловлен отрицательной динамикой во всех его крупных регионах, кроме Ямало-Ненецкого АО (+10%), где строится вторая очередь комплекса по сжижению газа. В нефтедобывающем Ханты-Мансийском АО инвестиции сократились на 10%, но его доля во всех инвестициях в УФО остается максимальной — 41%.

В жилищном строительстве продолжался спад (-3% в январе-апреле 2019 г.). Однако региональная динамика за первые месяцы года непоказательна, различия велики и по регионам, и по федеральным округам. Самый значительный рост отмечался в Центральном ФО (на 12%) за счет «рывка» Москвы (рост в 4,6 раза) и в Южном ФО (на 9%) — в основном за счет Краснодарского края и Ростовской области. В Приволжском ФО рост был сравнительно небольшим — на 4%. Во всех остальных федеральных округах продолжался спад; наихудшая динамика наблюдалась в Северо-Западном — падение на треть из-за сильного снижения в начале года ввода жилья в Санкт-Петербурге (на 60%). В Сибирском и Уральском ФО ввод жилья сократился на 12–15%. В этих трех федеральных округах спад обусловлен высокой базой начала 2018 г. (из-за затяги-

вания строительства в 2017 г. ввод переносился на I квартал следующего года). На Дальнем Востоке и Северном Кавказе спад небольшой (-4%), но они обеспечивают только 3–4% от всего ввода жилья в стране.

Рост оборота розничной торговли в январе-апреле 2019 г. замедлился до 1,7% (в тот же период 2018 г. — 2,2%). Региональная динамика различается слабо, в диапазоне от -2 до 4–5%, в большинстве регионов она близка к средней по стране. Спад в 9 регионах невелик и находится в пределах статистической погрешности. Рост торговли поддержан выросшим в I квартале потребительским кредитованием.

Состояние региональных рынков труда в 2019 г. практически не отличалось от периода 2017–2018 гг. Проблемы занятости минимальны, как и просроченная задолженность по заработной плате; региональные показатели почти не изменились по сравнению с концом 2018 г., за исключением их заметного роста в Мурманской и Ивановской областях. Количество вакантных рабочих мест также стабильно — около миллиона, более пятой части из них приходится на Московскую агломерацию, где эти вакансии не пользуются спросом из-за неконкурентоспособной заработной платы.

Уровень безработицы, измеряемый по методологии Международной организации труда, в последние годы зафиксировался на минимуме около 5% в среднем по стране, в феврале-апреле 2019 г. он составил 4,8%. Региональные различия здесь очень велики, но практически не меняются. Худшие показатели имеют Ингушетия — 27%, Чечня, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Тыва — по 13–14%, в регионах Забайкалья уровень безработицы почти вдвое выше среднего. Минимальный уровень безработицы (чуть выше 1%) наблюдается в двух крупнейших федеральных городах, обладающих огромным рынком труда, и во внешней зоне столичной агломерации — Московской области (менее 3%), а также в ведущих нефтегазодобывающих регионах — Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных

округах (по 2%): из них чаще всего уезжают при потере работы.

Рост номинальной заработной платы в марте 2019 г. составил 7% к марту 2018 г., у большинства регионов были зафиксированы близкие показатели. Исключения — два ведущих нефтегазовых региона: в ХМАО номинальная заработная плата не росла, а в ЯНАО даже немного сократилась (-1%), что может быть связано с отсутствием индексации или со стагнацией бонусной (переменной) части зарплаты в компаниях. Как и в предыдущие годы, опережающими темпами росла заработная плата в Севастополе (15%) и Республике Крым (9%), по темпам роста выделялась также Москва (11%).

Динамика реальных денежных доходов населения регионов за I квартал 2019 г. рассчитана Росстатом по новой методологии, но без скорректированного ряда данных за прошлые периоды. Изменение методологии не улучшило показатели: в целом по стране спад доходов продолжался (-2% в I квартале 2019 г.). Негативная динамика наблюдалась во всех федеральных округах, разница только в темпах — от спада на 1% в Центральном ФО (благодаря росту доходов населения Москвы почти на 2%), Уральском и Дальневосточном ФО до спада на 4% в Северо-Западном ФО (доходы населения Санкт-Петербурга и Ленинградской области сократились на 4–5%). Слабый рост в пределах точности учета отмечался в 14 регионах, а более высокие темпы роста — в Тверской области и Забайкальском крае.

Очень сильный спад в соседней Бурятии, в Архангельской, Белгородской, Ярославской, Ивановской и Костромской областях трудно объяснить. (См. рисунок.)

Сочетание роста заработной платы и спада реальных денежных доходов населения всегда вызывают вопросы. Наиболее велики различия между быстрым ростом номинальной зарплаты (9–15%) и сильным падением реальных доходов населения (-7–8%) в Крыму и Севастополе. Отчасти это можно объяснить высокой долей неформальных доходов, которые нестабильны и не индексируются в отличие от зарплат бюджетников. В целом изменение методологии не привело к заметному улучшению качества учета доходов населения на региональном уровне, за исключением Москвы.

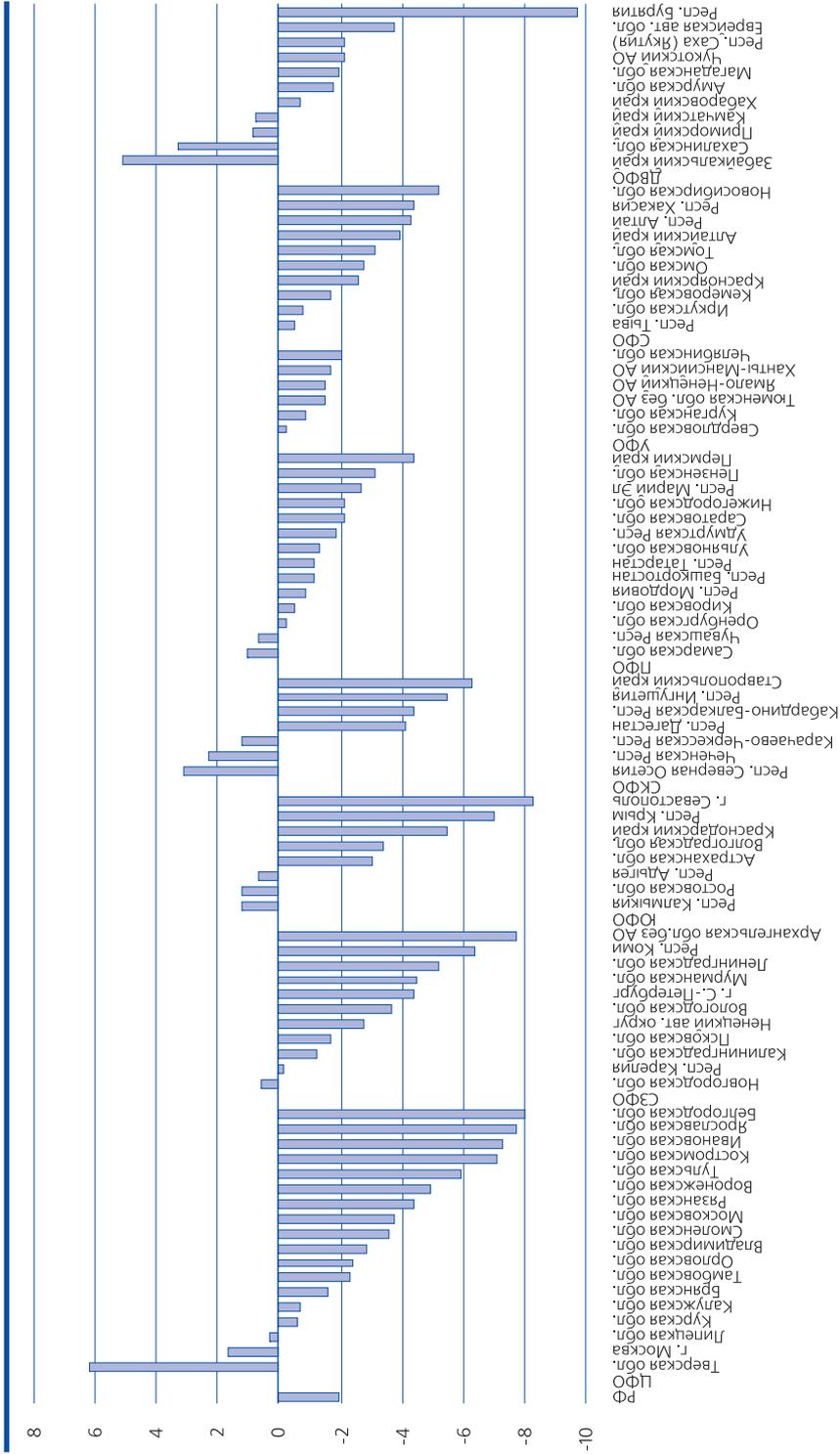
Начало 2019 г. было благополучным для консолидированных бюджетов регионов: доходы за январь–апрель 2019 г. выросли на 23% по отношению к тому же периоду 2018 г. Сократились доходы только в Республике Башкортостан (на 6%) из-за снижения почти на треть поступлений налога на прибыль. Основные причины улучшения доходов бюджетов — рост поступлений налога на прибыль почти в полтора раза и трансфертов на 21%. (См. таблицу.) В Москве налог на прибыль за январь–апрель 2019 г. увеличился на 48%, что обеспечило дополнительно 124 млрд. руб. доходов. В указанный период в столице сконцентрировались 27% всех поступлений налога на прибыль в консолидированные бюджеты регионов. Среди других регионов с большим объе-

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в январе–апреле 2019 г, в % к соответствующему периоду 2018 г.

Доходы		Расходы	
Всего	23	Всего	13
Налог на прибыль	47	Национальная экономика	14
НДС	10	Образование	13
Налог на имущество	9	Здравоохранение	10
Трансферты	21	Социальная политика	12

Источник: расчеты по данным Федерального казначейства.

Динамика реальных денежных доходов населения в I квартале 2019 г., в % к соответствующему периоду 2018 г.

Источник: расчеты Росстата по новой методике.

мом этого налога очень высокие темпы его роста имели Тюменская область с автономными округами, Сахалин и Республика Татарстан. Богатые регионы стали еще богаче¹.

Высокие темпы роста трансфертов в январе-апреле 2019 г. почти совпадают с динамикой в целом за 2018 г. (22%). Судя по всему, федеральные власти сменили политику «оптимизации» помощи регионам (в 2014–2016 гг. трансферты почти не росли) на поддержку, и

она не ограничилась электорально значимым 2018 г.

Расходы бюджетов регионов росли медленнее и примерно одинаковыми темпами как в целом, так и по основному расходным статьям. Быстрый рост доходов бюджетов и выполнение «зарплатных» указов позволили территориям обойтись без маневра бюджетными ресурсами, типичного для предыдущих лет. ■

Wealthy Regions Have Become Richer

Natalia V. Zubarevich – Main Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor (Moscow, Russia). E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Results of the first three–four months of 2019 are contradictory: amid somewhat industrial output growth investments remains stale, however their concentration increased in regions with agglomeration and resource advantages. The majority of the Federal Districts reported continued contraction of housing commissioning. Regional budgets improved owing to proceeds growth from the profits tax and transfers, however polarization grows, the wealthiest regions boast of more budget money.

Key words: regional dynamic, housing construction, budgets revenues and expenditures, consumer lending, regional labor markets, dynamic of real cash income.

¹ О динамике доходов и расходов регионов см. также статью А. Дерюгина «Региональные бюджеты за первые четыре месяца 2019 г.: сохранение тенденций» в настоящем номере.